

MODEL OF THE SWEDISH SOCIAL STATE: PAST AND PRESENT

Kobeleva Christina Alekseevna

Russian Federation, Voronezh city, Voronezh State University

Candidate of Political Sciences, Lecturer of Sociology and Political Science Department

hristianak@gmail.com

Abstract

In the article analyzes features Swedish model's of the social state in the past and the transformation in the contemporary conditions. Shown, social policy of modern Sweden is changing under the influence of active migration processes, inside economic changes, the aging of the country's population, worsening of the situation on the labor market. Noted that nowadays as before, the active role of the state in the regulation of social processes in Sweden.

Keywords: social state, Sweden, social policy, civil society, social responsibility.

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ШВЕЦИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Кобелева Христина Алексеевна

РФ, г.Воронеж, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

кандидат политических наук, преподаватель кафедры социологии и политологии

hristianak@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности шведской модели социального государства в прошлом и её трансформация в современных условиях. Показано, что социальная политика современной Швеции меняется под влиянием активных миграционных процессов, внутри экономических изменений, старением населения страны, ухудшением ситуации на рынке труда. Отмечается, что в регулировании социальных процессов в Швеции, как и прежде, большая роль отводится государству.

Ключевые слова: социальное государство, Швеция, социальная политика, гражданское общество, социальная ответственность.

На протяжении последних шестидесяти лет так называемая «шведская модель» социального государства являлась своего рода эталоном и «образцом для подражания» во многих странах мира, поскольку характеризовалась большим количеством государственных

обязательств по обеспечению высокого уровня жизни для всех слоёв населения. Данную модель удалось реализовать на практике в Швеции уже во второй половине XX века, поскольку в период Второй мировой войны данная страна не понесла такого количества людских потерь и внутренних разрушений, как некоторые другие страны, к тому же сохранила производственную инфраструктуру. Таким образом, шведская экономика оказалась в более выгодном положении, что способствовало формированию предпосылок для реализации собственной модели социальной политики. Изначально её основой был государственный патронаж над обществом в целом и каждой категорией граждан в отдельности, особенно в отношении социально незащищённых слоёв населения.

Считается, что начало формированию модели шведского социального государства положило Сальтсйобаденское соглашение, заключенное в стране между конфедерацией профсоюзов и ассоциацией работодателей ещё в 1938 году. Это соглашение способствовало компромиссному, не силовому, не насильственному урегулированию конфликтов в сфере трудовых отношений между работником и работодателем без участия государства.

Принято считать, что в шведской модели социального государства были органично синтезированы идеи социализма и капитализма, что оказало влияние на особенности реализации социальной политики и систему общественных отношений в стране. В частности, один из постулатов культуры шведского народа заключается в том, что долгом каждого человека считается забота о процветании страны и ее граждан, а также - помощь гражданам, которые в силу различных обстоятельств оказались в сложной жизненной ситуации и не могут справиться с ней самостоятельно. Поэтому, неслучайно, довольно часто можно встретить мнение о том, что шведам удалось создать настоящий культ социально-психологических и морально-этических основ жизнедеятельности общества, который иногда называют «Закон Янте» (Jantelagen) - своего рода неписанный моральный закон-кодекс, сформулированный датско-норвежским писателем Акселем Сандемусе в 1933 г. для объяснения сущности скандинавского менталитета через отказ одного человека считать себя выше другого в любом проявлении.

Шведская модель социального государства предполагает, что социально-ориентированная рыночная экономика должна регулироваться государством не только в интересах бизнеса, но и работников. Это означало, в частности:

- реализацию политики равноценной оплаты за труд. Солидарная политика в области заработной платы вводила запрет на так называемые низкооплачиваемые рабочие места. Это способствовало перемещению рабочей силы из низкопроизводительных секторов в высокопроизводительные, а также вела к ликвидации той части экономики, которая имела наибольшие предпосылки для бедности вследствие низких доходов;
- предоставление гражданам широкого спектра социальных услуг (например, пенсии, как и страхование по болезни, страхование по безработице и прочее, теперь распространялись в одинаковой степени на всех граждан, но размер пособий теперь напрямую зависел от получаемых и ожидаемых доходов);
- возможность получения образования и повышение квалификации работников в течение всей жизни, вне зависимости от возраста, что способствовало увеличению скорости вертикальной профессиональной мобильности. Даже в случае экономического кризиса, банкротства предприятия и по иным причинам, человек имел возможность поменять свой профессиональный «профиль» и трудоустроиться в другом секторе (отрасли) экономики. Тем самым, это позволяло избегать роста безработицы и социального иждивенчества.

Таким образом, во второй половине XX века в Швеции равенство «на минимальном уровне» сменилось на выравнивание по «максимальному» уровню. Более того, с какими бы трудностями и потрясениями шведам не пришлось столкнуться в течение своей жизни, они всегда могли рассчитывать на помощь государства. Таким образом, со временем Швеция стала своего рода «социально-ориентированной сверхдержавой», модель социальной политики которой стала своеобразной основой для формирования скандинавских моделей социального государства Норвегии, Дании, Финляндии.

Однако уже в начале XXI среди политиков, экономистов, социологов, демографов, экспертов

разного профиля развернулась дискуссия о переоценке места и роли государства в шведской модели социальной политики. Обусловлено это «перестройкой» современной рыночной экономики в целом, а также изменениями в демографическом составе населения Швеции и активными миграционными процессами в рамках Евросоюза, что потребовало дополнительных финансовых инвестиций в социальную сферу, в «нагрузку» к уже существующим финансовым обязательствам шведского государства.

Например, историк У. Лундберг пришел к выводу о том, что модель государства «всеобщего благосостояния» (или «общего дома»), последовательно выстраиваемая в Швеции с 1932 года, когда к власти пришли социал-демократы во главе с Пером Альбином Ханссоном, была неверно понята некоторыми «новыми» гражданами⁶⁸. Как следствие, вместо того, чтобы получать образование, служить в армии, работать, регулярно платить налоги, эти граждане решили, что можно на протяжении жизни быть социальными иждивенцами, получая пособия и всевозможные, гарантированные государством выплаты, при этом не нести ни за что ответственность и не брать на себя никакие обязательства. Соответственно, чем больше в обществе процент таких «социальных паразитов», тем большее финансовое бремя ложится на государство и работающих граждан.

Сходных взглядов придерживается писательница А. Вера-Завала, которая в 2015 г. в одной из своих статей указала на то, что «всего за какое-то десятилетие шведские рассказы о благополучии, полной занятости, политическом спокойствии и мире были отвергнуты, а расизм настолько близок к правительству, что остальная Европа даже не понимает, что произошло»⁶⁹. Как такое могло произойти за достаточно короткий исторический период времени в стране со стабильной демократией? Для этого обратимся к послевоенному периоду развития Швеции (после 1945 года), чтобы проследить изменения в миграционных процессах этой страны.

Так, после 1945 года в Швеции отмечалась острая нехватка рабочих кадров во многих отраслях экономики, что послужило началом массового привлечения рабочей силы, прежде всего, из соседних Скандинавских стран (Норвегии, Финляндии, Дании). Более того, в 1954 г. вступило в силу Соглашение об общем скандинавском рынке труда, которое гарантировало гражданам Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании право на проживание и работу в любой Скандинавской стране без получения вида на жительство или рабочей визы, что, конечно, способствовало притоку рабочей силы из этих стран. Стоит отметить, что Швеция в тот период (1945-1965 годы) привлекала иммигрантов не только большим количеством вакантных рабочих мест и возможностью заработать, но и достаточно высоким уровнем жизни, стабильной системой социальных гарантий, т.е. теми условиями, которые было крайне сложно найти в разрушенной послевоенной Европе. Поэтому количество иммигрантов в стране в те годы не пугало шведов, а, наоборот, придавало уверенность в том, что работники-иностранцы помогут стране быстрее стать ещё более развитой в экономическом плане. Как следствие, в тот период вопрос о необходимости разработки каких-либо специальных мер по интеграции и адаптации новых граждан даже не поднимался на государственном уровне.

Только в 1965 году Бюро по вопросам иммиграции вошло в организационную структуру шведских органов местного самоуправления и начало функционировать как своего рода «информационный центр», где иммигранты могли получить всю необходимую информацию по вопросам пребывания и размещения в стране, трудоустройству, возможности изучения языка, получению образования и т.п. Но проблема состояла в том, что многие мигранты второй половины 1970-х годов прибывали в Швецию уже не с целью получения рабочего места и достойного заработка, а для проживания в «общем шведском доме» на всевозможные социальные пособия, гарантированные шведским государством и претендующие на статус беженцев. Как правило, это были выходцы из стран Восточной Азии, Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки, которые не отличались высоким уровнем образования (иногда не имели даже начальной грамотности), но сильно отличались от шведов своими культурными

⁶⁸ Lundberg, U. (2009). Folkhemmet som aldrig fans. *Framtider*. №2, 30-31.

⁶⁹ Vera-Zavala, A. (2015-07-22). *Sagolandet som inte längre finns*. *Dagens Nyheter*
<https://www.dn.se/kultur-noje/kulturdebatt/america-vera-zavala-sagolandet-som-inte-langre-finns/>

нормами.

Для успешной интеграции «новых граждан» в шведское общество в 1975 году был принят закон, согласно которому гарантировалось:

- равные с коренным населением права и свободы (за исключением избирательного права на парламентских выборах);
- обеспечение равенства в уровне жизни для иммигрантов и титульного народа страны;
- гарантия свободы выбора между сохранением этнической идентичности меньшинства (в том числе, право говорить на родном языке) и принятием шведской культурной идентичности. Стоит отметить, что реализация этой нормы на практике имела обратный эффект и привела к консолидации иммигрантских групп на национально-религиозной основе, формированию закрытых территориальных районов, кварталов по принципу гетто в шведских городах, куда перестали пускать местное население;
- равенство возможностей при трудоустройстве, карьерном росте и прочее.

Однако в 1990-е годы Правительству страны пришлось признать свои ошибки по следующим направлениям:

- миграционной политике «открытых дверей», практически неконтролируемый приток иностранцев в страну (среди которых теперь стало много нелегальных иммигрантов без каких-либо документов, удостоверяющих личность);
- невозможности полноценной интеграции иммигрантов в шведское общество, их нежелание учить шведский язык (знание языка могло бы поспособствовать установлению межэтнических контактов), получать образование и трудоустроиваться в стране. Кроме того, мигранты «первой волны» (1960-е гг.) были преимущественно христианами и можно было говорить об общем культурном базисе у «старого» и «нового» населения Швеции, но впоследствии среди иммигрантов большинство стали составлять мусульмане с другой культурной основой, иными ценностями, другим отношением к жизни, что существенно увеличило ксенофобию в обществе и риск межнациональных, межконфессиональных конфликтов в стране;
- увеличение зависимости иммигрантов от социальных пособий, рост безработицы, социального иждивенчества;
- существенное изменение этнического состава населения Швеции за относительно короткий период времени не в сторону увеличения численности коренного населения, снижение уровня рождаемости среди коренных шведов.

На сегодняшний день не только политики и эксперты, но и, прежде всего, рядовые граждане Швеции увидели в реальности сложность, а в некоторых случаях, и невозможность интеграции, ассимиляции мигрантов из не европейских стран в шведское общество. Однако Швеция продолжает придерживаться позиции мультикультурализма по двум основным направлениям:

- 1) сохранение этнокультурного разнообразия и обогащение национальной культуры;
- 2) толерантность, борьба с расизмом и ксенофобией во всех их проявлениях.

Однако данная позиция государства устраивает не всё население страны, прежде всего потому, что постоянный рост расходов на социальные нужды государство покрывает за счет увеличения налоговых сборов, которые платят работающие граждане (как правило, коренные шведы), вынужденные по сути содержать неработающих (большую часть которых составляют иммигранты). На фоне этого отмечается отток коренных шведов (как правило, это высококвалифицированные кадры с высшим образованием) из страны и их замещение на приезжих работников, имеющих средний и низкий уровень квалификации, либо вообще не имеющих образования и без знания шведского языка, что напрямую сказывается на функционировании шведской экономики.

Видимо, неслучайно, в стране появилась праворадикальная партия с националистическим уклоном «Шведские демократы», члены которой являются сторонниками ограничения миграционных процессов в целом и прав иммигрантов, в частности. Например, они выступают с инициативой ограничения предоставления иммигрантам бесплатной медицинской помощи (и

предоставление её только в случаях экстренной необходимости), разрешение на въезд в страну только после прохождения теста на знание шведского языка, разрешение на работу только тем иммигрантам, которые имеют высокий уровень образования. Стоит отметить, что на протяжении нескольких десятилетий (партия была образована в 1980-е годы), данная партия пользовалась поддержкой только нескольких процентов населения, то в 2022 году она уже стала второй по численности в шведском парламенте. Приход «Шведских демократов» в шведский парламент породил волну дискуссий в обществе и поставил в центр внимания проблемы ксенофобии, расизма, иммиграции (особенно нелегальной) и всего комплекса проблем, связанных с этими явлениями, а также вызвал негодование и опасения в кругу политического истеблишмента страны. Стоит отметить, что популярность правых партий отмечается в последние годы не только в Швеции, но и соседних Дании («Датская народная партия»), Финляндии («Истинные финны»).

Проблема в том, что сторонники ограничения миграционных потоков в страну, часто используют незаконные силовые методы борьбы, как и сами иммигранты. Пожалуй, наиболее обсуждаемый резонансный случай – это повторное сожжение Корана 28 июня 2023 года у главной мечети в Стокгольме в первый день священного мусульманского праздника Курбан-байрам, санкционированное официальными властями Швеции. Причем, это уже повторная подобная акция (первая произошла в апреле 2022 года и вызвала крайнее возмущение не только мигрантов-мусульман в Швеции, но и мусульман по всему миру). В 2022 году после подобной акции Швецию охватили беспорядки, уличные драки, погромы магазинов, были сожжены несколько полицейских машин. Это, конечно, не сравнится с погромами во французских городах в июне 2023 года. Но для небольшой Швеции это все равно событие, которое дает правым партиям антииммигрантской направленности дополнительную поддержку среди населения и, возможно, больше голосов избирателей на следующих парламентских выборах. Как следствие, «спираль эскалации» на межэтнической почве постоянно раскручивается, увеличивая непонимание между общинами. Подобная поляризация ставит под сомнение возможность сохранения в долгосрочной перспективе идеи «общего шведского дома» и сплочённого общества.

Шведское социал-демократическое правительство в последнее время стало менять основы своей миграционной политики «гостеприимства и открытых дверей». Среди нововведений стоит отметить:

- введено временное разрешение на пребывание в стране сроком до 3 лет (вместо права на бессрочное пребывание);
- возможность пересечения государственной границы только при наличии документов, удостоверяющих личность;
- ограничены возможности для воссоединения мигрантов-беженцев со своей семьёй на территории Швеции.

При этом в 1975 г. Швеция предоставила беженцам полный доступ к своей социальной системе, а в 1984 г. на законодательном уровне было закреплено бессрочное пребывание мигрантов на территории страны. Согласно этому закону, беженцам и лицам, ищущим убежища, предлагались щедрые социальные льготы: предоставляли жилье, пособие, на которое можно было жить, не работая, льготы инвалидам, бесплатное обучение несовершеннолетним и пр. Неудивительно, что в 2009 году был установлен антирекорд, когда в Швецию иммигрировали 102.280 человек при естественном приросте населения, равного всего 84.335 жителей⁷⁰. В целом, с 2015 по 2020 год Швеция приняла 160 тыс. мигрантов — это самый высокий показатель в Европе на душу населения. Это при том, что в самой стране проживает порядка 10 млн. человек⁷¹.

На начало 2023 года зафиксировано, что порядка 34,62% жителей Швеции имеют иностранное

⁷⁰Tabeller över Sveriges befolkning. Statistiska centralbyrån, (SCB) (2009, 18.11). http://www.scb.se/Pages/PublishingCalendarViewInfo___259923.aspx?PublObjId=11400

⁷¹Столкновение культур. Как Швеция из рая для мигрантов превращается в ад? Аргументы и факты (2023, 14.06 №23) https://aif.ru/politics/world/stolknovenie_kultur_kak_shveciya_iz_raya_dlya_migrantov_prevrashchaetsya_v_ad

происхождение. Из граждан в возрасте от 35 до 44 лет это около 44,12%, из тех, кому от 25 до 34 лет, – 41,19%, а из детей в возрасте от пяти до девяти лет – 40,37%. Наибольшая доля населения приходится на иммигрантов в таких крупных городах, как Стокгольм, Мальме и Гетеборг⁷². Однако реальная доля граждан иностранного происхождения может быть значительно выше, чем указано в официальных документах государственного статистического управления, поскольку иммигранты в третьем поколении учитываются как обычные шведы (в Швеции запрещено вести статистику по этническому признаку).

В 2021 году на рассмотрении в парламент Швеции был внесён законопроект, согласно которому, для приобретения иммигрантом вида на жительство необходимо не только подать заявление, но и подтвердить свою финансовую самостоятельность (возможность содержать себя и членов своей семьи), а также пройти тест на знание не только шведского языка (необходимо слушать и читать на шведском языке на втором из шести уровней согласно общеевропейской компетенции владения иностранным языком), но и культуры Швеции (тест на проверку базовых знаний в исторических и культурных аспектах Швеции). Кроме того, миграционные службы страны получили больше возможностей для отказа беженцам в убежище. Однако подобные меры правительство Швеции планирует начать реализовывать в полном объеме лишь с 2027 года. Таким образом, не отказываясь от принципа культурного и конфессионального разнообразия, Швеция постепенно устанавливает «фильтры» для тех иммигрантов, которые не готовы (или не хотят) интегрироваться в шведское общество в соответствии с нормами общеевропейской культуры.

Ещё одна серьёзная проблема современного шведского общества, которая потребовала изменить основы действующей социальной политики — старение населения на фоне увеличения продолжительности жизни в стране и снижение уровня рождаемости среди молодёжи. Как следствие, происходит постоянное сокращение доли работающих граждан и тем самым уменьшается возможность финансирования и индексации пенсий, услуг здравоохранения, ухода за престарелыми и больными людьми в ближайшие годы, а также возрастает вероятность повышения пенсионного возраста в стране. Таким образом, будущие пенсии не могут быть полностью профинансированы государством, так как текущие пенсии выплачиваются из отчислений работающих. Отчасти эту проблему могли бы «сгладить» мигранты, учитывая, что большая часть из прибывающих в страну — работоспособного возраста. Но многие из них даже не планируют официальное трудоустройство и уплату налогов, пенсионных отчислений, что лишь усугубляет проблему.

По словам экономиста шведской конфедерации предпринимателей Патрика Джойса, «от социальных пособий шведские семьи сегодня могут получать доход, эквивалентный заработной плате за полный рабочий день, что неразумно. Для тех, кто может работать, работа всегда должна приносить ощутимую прибыль»⁷³, но этого, как правило, не происходит. У мигрантов же нет стимула работать, но есть понимание, что размер выплат по социальным пособиям в стране позволяет им жить не работая, при этом не неся налогового бремени и не делая пенсионных отчислений в бюджет. Таким образом, поддержка средствами к существованию в виде всевозможных пособий и льгот, которая должна быть временной мерой, на практике часто становится постоянной, превращаясь в единственную статью дохода семьи иммигрантов, но современная шведская система социального обеспечения уже не всегда способна выдержать подобную финансовую нагрузку. Поэтому Правительство Швеции предлагает ввести «потолок» размера пособий и компенсаций, которые может получить отдельная семья. Однако нет понимания того, как будут действовать ограничения на выплаты и к чему в итоге может привести данная мера.

Подводя итог, следует отметить, что шведское правительство не стремится полностью снять с себя социальные обязательства, но готово часть из них переложить на бизнес, как активного

---

⁷² Мигранты-нахлебники разрушают «шведский социализм» (2023, 19.06). Деловая газета «Взгляд» <https://vz.ru/world/2023/6/19/1217240.html>

⁷³ Мигранты-нахлебники разрушают «шведский социализм» (2023, 19.06). Деловая газета «Взгляд» <https://vz.ru/world/2023/6/19/1217240.html>

участника рыночной экономики, а также частные фонды, предоставив гражданам право самостоятельно выбирать себе «поставщика» социальных услуг. При этом граждане не освобождаются от личной ответственности перед государством, выраженной своевременной уплатой налогов, пенсионных отчислений. Трансформация шведской модели социального государства будет продолжена с учётом требований времени и современными внешними и внутренними вызовами.

Список литературы:

1. Мигранты-нахлебники разрушают «шведский социализм» (2023, 19.06). Деловая газета «Взгляд». <https://vz.ru/world/2023/6/19/1217240.html>
2. Столкновение культур. Как Швеция из рая для мигрантов превращается в ад? Аргументы и факты (2023, 14.06 №23)
https://aif.ru/politics/world/stolknovenie_kultur_kak_shveciya_iz_raya_dlya_migrantov_prevras_hchaetsya_v_ad
3. Lundberg, U. (2009). Folkhemmet som aldrig fans. Framtider. №2, 30-31.
4. Tabeller över Sveriges befolkning. Statistiska centralbyrån, (SCB) (2009, 18.11). http://www.scb.se/Pages/PublishingCalendarViewInfo_259923.aspx?PublObjId=11400.
5. Vera-Zavala, A. (2015-07-22). Sagolandet som inte längre finns. Dagens Nyheter <https://www.dn.se/kultur-noje/kulturdebatt/america-vera-zavala-sagolandet-som-inte-langre-fanns/>

Reference list:

1. Migranti-nahlebники razrushayut «shvedskiyi socializm» (2023, 19.06). Delovaya gazeta «Vzglyad». <https://www.vz.ru/world/2023/6/19/1217240.html>
2. Stolknovenie kultur. Kak Shveciya iz raya dlya migrantov prevrashaetsya v ad? Argumenti i facti (2023, 14.06 №23)
https://www.aif.ru/politics/world/stolknovenie_kultur_kak_shveciya_iz_raya_dlya_migranto_v_prevrashchaetsya_v_ad
3. Lundberg, U. (2009). Folkhemmet som aldrig fans. Framtider. №2, 30-31.
4. Tabeller över Sveriges befolkning. Statistiska centralbyrån, (SCB) (2009, 18.11). http://www.scb.se/Pages/PublishingCalendarViewInfo_259923.aspx?PublObjId=11400.
5. Vera-Zavala, A. (2015-07-22). Sagolandet som inte längre finns. Dagens Nyheter <https://www.dn.se/kultur-noje/kulturdebatt/america-vera-zavala-sagolandet-som-inte-langre-fanns/>